

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
РУССКАГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ
НОВОРОССИИ и БЕССАРАБИИ.

СОСТАВЛЕНЬ
Николаемъ Лаврентьевичемъ
Щиряевымъ.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФИЯ Н. А. ЗЕЛЕПУГО, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОК, ДОМЪ № 3-й.

1884.

77
866

(Приложение к Циркуляру № 3 за 1884
год по Одесскому учебному округу).

В. Гиль

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

РУССКАГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

НОВОРОССИИ и БЕССАРАБИИ.

СОСТАВЛЕНЬ

Николаемъ Лаврентьевичемъ

Ширяевымъ.

885

ОДЕССА.

ТИПОГРАФИЯ П. А. ЗЕЛЕНАГО, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, домъ № 3-й.
1884.

77

866

Наукова бібліотека
Одеського університету

Печатано съ разрѣшениемъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа П.
А. Лавровскаго.

81
248

Научная библиотека
им. Н. И. Мечникова

Обращая вниманіе гг. преподавателей исторіи и географіи въ учебныхъ заведеніяхъ Одесского Учебного Округа на эту статью, редакція циркуляра, по приказанію г. Попечителя, приглашаетъ ихъ, съ одной стороны, къ возможному и посильному пополненію труда г. Ширяева, съ другой — и это главное — къ введенію въ кругъ занятій учащихся ознакомленія со всѣми мѣстными памятниками и историческими достопримѣчательностями, съ цѣлью возбужденія, развитія и укрѣпленія въ юномъ поколѣніи любви къ родинѣ и должаго уваженія къ памяти ея достойныхъ дѣятелей. Само собою разумѣется, что въ кругъ такихъ занятій должно входить также и ознакомленіе учащихся съ родными достопамятными событиями, имѣвшими значеніе для той или другой мѣстности, для того или другаго города и даже селенія, хотя бы эти события и не былиувѣковѣчены какимъ либо памятникомъ.

Начальство Округа надѣется, что гг. начальники учебныхъ заведеній, съ своей стороны, не оставятъ озабочиться относительно возможно полнаго осуществленія настоящаго указанія.

Едва ли въ какой другой странѣ существуетъ такое небреженіе въ отношеніи сохраненія историческихъ памятниковъ, какъ у насъ въ Россіи. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ провинціальной глупши, нельзя даже поставить сколько нибудь порядочной и фигурной решетки, а о статуяхъ и говорить нечего. Многіе петербуржцы, вѣроятно, и теперь еще помнятъ, какъ въ началѣ 1860-хъ годовъ какіе-то безобразники отбивали руки и носы у прекрасныхъ статуй, украшающихъ лѣтній садъ въ Петербургѣ. Только изъ случайныхъ печатныхъ сообщеній намъ памятны напр. случаи обезображенія памятника Петру Великому въ Воронежѣ, кражи руки отъ статуи Сусанина въ Костромѣ, причемъ воръ попался съ поличнымъ въ сосѣднемъ кабакѣ; наконецъ, памятно также возмутительное обезображеніе памятника Полтавской битвы, случившееся передъ самымъ празднованіемъ 200-лѣтняго юбилея дня рождения Петра Великаго.

Обращаясь собственно къ Одессѣ, мы можемъ указать на нѣсколько подобныхъ же случаевъ. Такъ, въ концѣ 1860-хъ годовъ было украдено изъ памятника дюку-де-Ришелье ядро, попавшее 10 апрѣля 1854 г. во время bombardированія города англо-французскимъ союзнымъ флотомъ. Почти одновременно неизвѣстно куда исчезъ мраморный монументъ въ память посѣщенія Императоромъ Николаемъ Навловичемъ и его супругою Императрицею Александрою Феодоровною мѣстности дачи гр. Ланжеронъ (нынѣ гр. Гро-

хольского, извѣстная въ публике подъ именемъ «Бель-вию»). А что сказать напр. о такихъ фактахъ, какъ совершенное уничтоженіе всякихъ слѣдовъ пребыванія въ Одессѣ главныхъ строителей ея: адмирала Де-Рибаса и въ особенности дюка-де-Ришелье, жальчайшія развалины дома котораго видны до сихъ поръ въ такъ наз. «Дюковскомъ саду» па Молдаванкѣ? — Не забудемъ, также напр. и того, что мѣсто славной Щеголевской батареи па Практической гавани до сихъ поръ не отмѣчено какимъ либо приличнымъ знакомъ....

Привычка къ неуваженію народныхъ историческихъ памятниковъ — одна изъ самыхъ темныхъ сторонъ общественной жизни, свидѣтельствующая только о крайней степени неразвитости населения. Каждый исторический монументъ — народная святыня. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, даже мало цивилизованныхъ, считалось необходимымъувѣковѣчивать память о томъ или другомъ достопамятномъ событии или замѣчательномъ дѣятелѣ какимъ нибудь особыеннымъ знакомъ или сооруженіемъ, и можно смѣло сказать, что архитектура во многихъ случаяхъ играла такую же роль, какъ историческая сказапія. Въ древности и въ средніе вѣка она при маломъ развитіи письменности служила даже настоящими хранилищемъ народныхъ преданій, и это значеніе не утратилось въ значительной степени и теперь.

Покойный митрополитъ московскій Филаретъ, очень заботившійся всегда о сохраненіи историческихъ памятниковъ, нерѣдко говорилъ, что «памятники возвращаютъ мысль къ временамъ и предметамъ, которые означенованы памятниками, и что уже по этому одному должно ихъ сохранять, такъ какъ они, напоминая память обыкновенно хоропія, а иногда и темную стороны нашего исторического прошлаго, заставляютъ насъ вдумываться въ него и не порываться съ

нимъ связи, безъ чего невозможна послѣдовательность въ умственномъ и нравственномъ развитіи и движеніи впередъ по пути прогресса¹⁾.

Желая и съ своей стороны содѣйствовать, по возможности, сохраненію и сбереженію нашихъ историческихъ памятниковъ, я предпринялъ собирание свѣдѣній о существующихъ въ предѣлахъ Россіи историческихъ монументахъ, имѣющихъ непосредственное значеніе дляувѣковѣченія разныхъ эпизодовъ нашей истории. Но въ виду обширности предмета, пока представляю на судъ публики отрывокъ изъ этого собранія: именно, описание всѣхъ извѣстныхъ историческихъ памятниковъ русскаго периода истории Новороссійскаго края, Крыма и Бессарабіи.

Херсонская губернія.

I. г. Одесса.

1. *Монументъ дюку-де-Ришелье.* Онъ сооруженъ на приморскомъ Николаевскомъ²⁾ бульварѣ въ 1827 году по проекту извѣстнаго художника Мартоса. Закладка подножія памятника происходила 30 июля того же года, при чёмъ по совершенніи молебствія въ углубленіе самаго большаго камня положены были монеты и медали, относившіяся къ царствованіямъ Людовика XVI, Екатерины II, Павла I, Александра I и Людовика XVIII, которымъ служилъ герцогъ; кроме того положены были: медаль въ честь Императора Николая I, иѣсколько серебряныхъ монетъ 1827 года и бронзовый медальонъ съ изображеніемъ портрета дюка, вы-

¹⁾ Изъ частнаго письма высокопреосвященнаго митрополита Филарета.

²⁾ Одесскій приморскій бульваръ названъ «Николаевскимъ» въ память пребыванія въ г. Одессѣ въ 1877 г. Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, передъ отправленіемъ въ действующую армию противъ Турціи.

битый въ 1822 г. въ Парижѣ по случаю кончины его.— Памятникъ поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до основанія г. Одессы былъ Гаджибейскій замокъ. Первая мысль о сооруженіи памятника возникла тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ герцога (5/17 мая 1822 г. на 56 г. отъ рожденія). Оставляя должность пачальника Повороссіи и Одессы, графъ Ланжеронъ 20 сентября того же года предложилъ въ собраніи Одесского Комитета соорудить памятникъ въ честь дюка. Предложеніе было принято всѣми, и временный преемникъ гр. Ланжерона генералъ Иловъ испросилъ на это Высочайшее созволеніе. Памятникъ сооруженъ по подпискѣ и по проекту художника Мартоса; на монументѣ имѣются барельефы, изображающіе символы богатства и торговли, а мѣдная доска, находящаяся на сторонѣ обращенной къ морю, гласитъ, что этотъ монументъ соорудили въ честь строителя Одессы «благодарные къ незабвеннымъ трудамъ его жители Одессы и губерніи: Екатеринославской, Херсонской и Таврической». На одномъ углу памятника вдѣлало ядро, напоминающее о бомбардированіи Одессы англичанами и французами въ страстную субботу 10 апреля 1854 года. Ядро это отбило край пьедестала, но нынѣ существующее ядро, впрочемъ, не то, которое попало въ монументъ въ день бомбардированія; то въ 1866 г. было кѣмъ-то украдено и взамѣнъ его сдѣлано тогда же новое, но нѣсколько большей формы. Торжественное открытие памятника происходило 22 апреля 1828 года.—На памятникѣ дюкъ-де-Ришелье изображенъ въ римской тогѣ и съ вѣнкомъ на головѣ; правою рукою указываетъ онъ на море; въ лѣвой держитъ свитокъ.

2. *Памятникъ князю М. С. Воронцову.* Починъ въ дѣлѣ сооруженія этого памятника принадлежитъ Императорскому Обществу Сельского Хозяйства Южной Россіи, котораго первымъ президентомъ и однимъ изъ первыхъ

основателей былъ знаменитый князь. Черезъ недѣлю по кончинѣ его (случившейся 6 ноября 1856 г.) въ экстренномъ засѣданіи Общества постановлено было ходатайствовать о сооруженіи памятника, а черезъ мѣсяцъ тогдашній новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ А. Г. Строгановъ увѣдомилъ Общество, что Государь Императоръ разрѣшилъ подпиську и пожертвовалъ на тотъ предметъ изъ собственныхъ суммъ 3000 руб. Почти одновременно вдова князя, княгиня Е. К. Воронцова, предложила Обществу вмѣсто памятника устроить домъ для инвалидовъ, въ сооруженіи котораго изъявила желаніе принять участіе вмѣстѣ съ сыномъ своимъ ген.-ад. княземъ Семеномъ Михайловичемъ. Вследствіе этого Общество постановило ходатайствовать о разрѣшеніи учрежденія, кроме памятника, также инвалиднаго дома въ память князя, но, хотя въ апрѣлѣ 1857 г. послѣдовало на это Высочайшее созволеніе, однако же сооруженіе инвалиднаго дома не состоялось, и 8 ноября 1863 года послѣдовало открытие только одного памятника. Дѣломъ сооруженія монумента завѣдывалъ комитетъ изъ членовъ Общества и гражданъ г. Одессы; мѣстомъ сооруженія избрана была Соборная площадь, а самый монументъ заказанъ Мюнхенскому профессору Бруггеру за 36 тысячъ баварскихъ гульденовъ. Пьедесталъ рѣшено было сдѣлать изъ крымскаго камня; такой камень (именно порфиръ) найденъ былъ въ имѣніи Атрекъ, вблизи моря, и на выломку этого камня дано было полное согласіе владѣльцемъ имѣнія дѣйств. тайн. сов. А. М. Потемкинымъ. Выломку этого камня и устройство пьедестала принялъ на себя почетн. гражд. Телятниковъ по сметамъ, составленнымъ одесскимъ архитекторомъ Боффо; вся же стоимость монумента съ пьедесталомъ обошлась до 44 тыс. руб.—1 августа 1861 года совершена была закладка фундамента для пьедестала, причемъ вложена была въ середину фун-

НАУКОВА
ОБОРОНА

— 10 —

дамента мѣдная доска съ надписью: «Въ царствование Александра II Императора Всероссийскаго, по предложению вице-президента Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи графа Михаила Дмитріевича Толстаго на этомъ мѣстѣ воздвигнутъ благодарными соотечественниками, за гражданскія доблести, памятникъ свѣтѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову. Памятникъ состоитъ изъ бронзовой статуи, представляющей фельдмаршала, и трехъ барельефовъ, изображающихъ: битву подъ Краопомъ, взятие Варны и символы сельскаго хозяйства и торговли. Пьедесталъ сдѣланъ изъ крымскаго порфира, выломаннаго при подошвѣ горы Аю-Дагъ. Высота всему памятнику $25\frac{3}{4}$ англ. фут. Строители: бронзовой статуи — мюнхенскій художникъ Бруггеръ, пьедестала — почетный гражданинъ П. А. Телятниковъ. Во время сооруженія этого памятника Новороссійскимъ краемъ и Бессарабію управлялъ генераль-адъютантъ графъ А. Г. Строгановъ, а городомъ Одессою — генераль-маіоръ П. А. Антоновичъ. Одесса, 1 августа 1861 года». — Князь изображенъ въ шинели, пакиупотой на сюртукъ Нарвскаго егерскаго полка, которымъ командовалъ при штурмѣ Базарджика въ 1810 г. и котораго шефомъ состоялъ съ 1836 года почти ровно 20 лѣтъ; въ руку у князя фельдмаршальский жезль.

3. Памятникъ В. П. Скаржинскому, сооруженный въ Городскомъ саду, противъ зданія Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, котораго В. П. Скаржинскій, богатый помѣщикъ, былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Первую мысль о сооруженіи этого памятника подалъ въ 1867 г. почетный членъ Общества, славный защитникъ Севастополя графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ; вскорѣ съ Высочайшаго разрѣшенія открыта была подписка, а въ 1872 г. 16 июня послѣдовало открытие памятника. Вышина его 3 аршина $13\frac{1}{2}$ вершковъ;

— 11 —

основаніе занимаетъ квадратный аршинъ; пьедесталъ сдѣланъ изъ каррарскаго мрамора, а на немъ бюстъ Скаржинскаго. На пьедесталѣ надписи: 1) на лицевой сторонѣ подъ изображеніемъ герба рода Скаржинскихъ «Виктору Петровичу Скаржинскому»; 2) на западной — «разведшему въ зпойныхъ степяхъ Херсонской губерніи 400 десятинъ лѣсу хвойной и лиственной породы» и 3) на правой боковой — «Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи». На четвертой сторонѣ изображена древесная группа. Памятникъ сдѣланъ Петербургскимъ художникомъ Тріскорелли и обошелся (кромѣ решетки и пр.) до 1000 руб. Вокругъ памятника — зелень. До постановки памятника на этомъ мѣстѣ стоялъ съ давняго времени очень хорошей работы бюстъ богини Цереры.

4. Доска на спускѣ къ морю на Практической гавани въ память высадки Императора Николая Павловича. Она сдѣлана изъ мрамора и поставлена 30 августа 1831 г. по распоряженію исп. долж. новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора тайн. сов. графа Палена и Одесскаго градопочальника Левшина; надпись на этой доскѣ гласить слѣдующее: «1828 года октября 9-го для Государь Императоръ Николай I, на обратномъ пути моремъ изъ Варны въ Одессу, на кораблѣ «Императрица Марія» послѣ продолжительнаго бурнаго плаванія благополучно вышелъ на сей берегъ въ 2 часа по полуночи».

5. Дубокъ, посаженій собственноручно Императоромъ Александромъ Николаевичемъ при посѣщеніи имъ Одессы 7 сентября 1875 г. въ загородномъ Александровскомъ паркѣ, причемъ Государь употребилъ нарочно для того изготавленную серебряную лопату, отданную затѣмъ па храненіе въ Одесскую городскую думу. — Въ этомъ же паркѣ предполагается поставить колонку въ честь Императора Александра Николаевича, но когда это осуществится — непрѣдѣсто.

6. Доска въ честь А. С. Пушкина, находящаяся надъ воротами дома г. Сикарда (уголъ Пушкинской и Греческой улицъ) съ надписью: «Здѣсь жилъ Пушкинъ. 1823 г.». — Доска эта поставлена въ день открытия памятника поэту въ Москвѣ 6 июня 1880 г. по инициативѣ Одесскаго Славянскаго Благотворительного Общества. Но сколько известно, въ этомъ домѣ Пушкинъ жилъ очень не долго: большую часть времени онъ провелъ, живя въ Одессѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ въ 1820-хъ годахъ его соизобрѣтателю барону Рено, на углу улицъ Дерибасовской и Ришельевской. Сохранилось преданіе, что поэтъ занималъ угловое помѣщеніе съ великолѣпнымъ видомъ на море. Что же касается дома Сикарда, то, по разсказамъ старожиловъ, онъ до настоящаго времени мало измѣнился; въ эпоху же пребыванія въ Одессѣ Пушкина здѣсь была гостиница «Hôtel du Nord», проживая въ которой Пушкинъ, по свидѣтельству друга его Пущина, написалъ первыя главы своего «Евгенія Онѣгина», лежа на постели, полураздѣтый и набрасывая строфы на лоскуткахъ бумаги. — Кромѣ этой доски предполагалось соорудить въ честь Пушкина фонтанъ съ его бюстомъ, но когда это осуществится — неизвѣстно.

7. Памятникъ въ оградѣ Успенской церкви на Преображенской улицѣ. Она представляетъ пирамиду,увѣнчанную крестомъ восьмиконечной формы и съ надписью, гласящею: «На мѣстѣ семъ существовалъ съ основанія города Одессы молитвенный домъ, обращенный и освященный въ 1814 г. въ единовѣрческую церковь. Съ тѣхъ поръ непрерывно совершалось въ ней богослуженіе до освященія новаго шестипрестольного храма, котораго освященіе совершено 1869 года апрѣля 12 дня».

Кромѣ исчисленныхъ выше, къ числу историческихъ памятниковъ русскаго периода, полагаемъ, можно отнести и двѣ достопримѣчательности, хранящіяся въ Одесскомъ Прео-

браженскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Первая изъ нихъ — турецкое знамя, пожалованное городу Императоромъ Николаемъ I въ 1828 г.; подъ нимъ вырѣзанъ на мѣди слѣдующій рескриптъ на имя графа М. С. Воронцова: «Графъ Михаилъ Семеновичъ! Сего дня получилъ Я донесеніе вице-адмирала Грейга отъ 13 минувшаго мая съ рейда крѣпости Анапской, въ коемъ онъ извѣщаетъ о взятіи отряженными отъ флота нашего крейсерами четырехъ турецкихъ судовъ съ 940 рядовыми и офицерами, плывшими изъ Трапезунда на подбрѣщеніе гарнизона анапскаго. Ихъ оружіе и шесть знаменъ достались въ добычу побѣдителямъ. Получивъ сіе извѣстіе во время пребыванія Моего въ Одессѣ, Я жалую городу одно изъ взятыхъ у непріятеля знаменъ для храненія въ здѣшнемъ соборномъ храмѣ. Да будетъ оно навсегда воспоминаніемъ о семъ первомъ успѣхѣ Нашего оружія въ войнѣ праведной, къ чести и истинныя пользы Россіи предпріятой. Пребываю бѣ вами всегда благосклонный Николай. Одесса. Май 1828 года». Знамя это обыкновенно носится по городу въ торжественной процессіи ежегоднаго крестнаго хода, установленнаго (съ 1849 г.) въ память основанія г. Одессы 22 августа.

Вторая достопримѣчательность — это мѣдный крестъ на аналоѣ у главнаго придѣла, замѣчательный тѣмъ, что выпить изъ мѣдныхъ денегъ, данныхъ солдатами «на свѣчи» при слушаніи напутственнаго молебствія при отправленіи въ Крымъ для защиты Севастополя въ 1854 г.

Говоря объ историческихъ памятникахъ, находящихся въ Одессѣ, нельзя не упомянуть объ исчезающихъ и уже исчезнувшихъ. Къ числу первыхъ принадлежать слѣды бомбардировки города въ страшную субботу 10-го апрѣля 1854 года. Тотчасъ послѣ бомбардированія опредѣлено было для сохраненія навсегда памятъ объ этомъ столь нелестномъ для чести англійскаго и французскаго флотовъ со-

бытии, чтобы мѣста, куда попали спаряды, были окрашены черною краскою, а въ некоторыхъ мѣстахъ оставили и самыя ядра и бомбы въ томъ самомъ видѣ, какъ они за- сѣли въ день бомбардировки. Но не долго сохранились слѣды этого памятного въ исторіи Одессы дня. Въ настоящее время только ядро въ монументѣ дюка-де-Ришелье и едва замѣтные слѣды ядра въ стѣнѣ Архіерейской церкви напоминаютъ о томъ. А спарядовъ въ городскія зданія попало не мало: такъ, въ домъ кн. Воронцовыхъ попало 200 ядеръ и 2 конгревовы ракеты, въ домъ г. Маразли (на бульварѣ, гдѣ была канцелярія генераль-губернатора) — 4 ядра, въ домъ г. Бодаревскаго — 1, въ домъ г-жи Чарыш-киной (нынѣ генераль-губернаторскій домъ) — 4 ядра и т. д. Ядра и бомбы достигали почтовой конторы и Нового базара, гдѣ у Срѣтенской церкви было даже убито 3 и ранено 8 одесскихъ гражданъ. Ко второй категории, т. е. къ числу исчезнувшихъ памятниковъ, кроме уничтоженного неизвѣстно за что небольшаго монумента въ честь посѣщенія Императоромъ Николаемъ съ супругою дачи гр. Ланжерона (нынѣ Бель-вио гр. Грохольскаго), слѣдуетъ причислить: во первыхъ, домъ дюка-де-Ришелье, имъ устроенный въ таѣ наз. Дюковскомъ саду; какъ этотъ домъ, такъ и убранство сада могли бы навсегда напоминать одесситамъ о главномъ виновнике благосостоянія г. Одессы. Во 2-хъ, памятники, сооруженные на Чумной горѣ надъ общими могилами жертвъ чумной эпидеміи 1812 и 1829 гг.; надъ насыпью жертвъ 1829 г. по желанію, графа М. С. Воронцова, тогда же поставленъ былъ камень съ надписью: «Графъ М. С. Воронцовъ предположилъ воздвигнуть здѣсь памятникъ для усопшихъ отъ чумы въ 1829 году». Но уже въ началѣ 1850-хъ годовъ этотъ памятникъ пришелъ въ такое разрушеніе, что отъ всей надписи па неотбитой еще части камня можно было разобрать слова: «..... отъ

чумы 1829 года». Въ З-хъ, домъ въ окрестностяхъ Одессы на бывшей дачѣ барона Репо, въ которомъ жила въ 1828 году Императрица Александра Феодоровна во время пребыванія Державнаго Супруга ея подъ Варною; это воспоминаніе въ свое время былоувѣковѣчено даже особою надписью, выгравированною на мѣдной доскѣ.

II. Г. Херсонъ.

1. Памятникъ князю Г. А. Потемкину. — Первоначально разрешеніе на сооруженіе этого памятника дано было Императоромъ Александромъ I, по ходатайству многихъ жителей Новороссіи, и затѣмъ подтверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1828 г. Сначала предполагалось, по проекту художника Мартоса, поставить на квадратномъ пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора — или изъ гранита колоссальное бронзовое изображеніе князя Таврическаго въ 4 арш., 4 верш. вышиною. Фигура его должна была лѣвою рукою опираться на мечъ; въ правую врученъ былъ ему фельдмаршальскій жезлъ. Шлемъ лежалъ у ногъ. На четырехъ углахъ пьедестала должны были находиться огромныя статуи Марса, Нептуна, Аполлона и Геркулеса. Стоимость этого монумента съ доставкою изъ Петербурга въ Херсонъ опредѣлялась въ 170 тыс. руб.—По существующій монументъ, открытый 24 ноября 1837 г., менѣе роскошенъ. Онъ воздвигнутъ, какъ говорятъ, преимущественно на средства родственниковъ Потемкина Энгельгардтовъ. Помѣщается онъ въ центрѣ города, въ общественномъ саду. На памятникъ Потемкинъ изображенъ такъ, какъ проектировалъ Мартосъ, по съ мантію черезъ плечо; форма одежды избрана кавалергардская — времени Екатерины II, вѣроятно, потому, что Потемкинъ былъ шефомъ кава-

лергардовъ. Пьедесталъ дикаго гранита; къ нему ведутъ по четыре ступени, выложенныя каменной плитой; кругомъ чугунная цѣпь на столбахъ. На пьедесталѣ надписи: 1) «Князю Потемкину Таврическому—Новороссийскій край»; 2) «Памятникъ сей воздвигнутъ въ царствование Государя Императора Николая I, при Новороссийскомъ и Бессарабскомъ генераль-губернаторѣ графѣ Воронцовѣ и при Херсонскомъ гражданскомъ губернаторѣ Яковѣ Ганскау въ 1836 году»; 3) *Regnante Nicolao Primo, Omnia Rossiarum Imperatore et Autocratore, Michaelo Comite Worontsov Supremo Novae Russiae atque Bessarabie Gubernatore, Iacobo Hanscau Chersonensis provinciae Gubernatore Principi Gregorio Potemkin—Taurizeskiy Nova-Russia grata hoc monumentum anno M. D. CCC. XXXVI erexit.*» На четвертый сторонѣ изображенъ гербъ князя Потемкина.

2. *Памятники филантропу Джону Говарду.* Первый сооруженъ по желанію Императора Александра I при посѣщеніи имъ въ 1818 г. Херсона. Состоитъ изъ гранитнаго обелиска съ вдѣланнымъ въ него медальономъ Говарда, составляющимъ копію медальона, присланнаго Императору Александру I герцогомъ Глочестерскимъ, бывшимъ всегда однимъ изъ самыхъ искреннихъ почитателей Говарда. Императоръ пожелалъ, чтобы копія съ этого медальона была вставлена въ сооружаемый обелискъ, вслѣдствіе чего и былъ изготовленъ медальонъ (въ 2 пуда въсомъ) въ Императорской Академіи художествъ; но по присыпалъ въ Херсонъ, строитель памятника художникъ Гречина нашелъ эту постановку невозможную до перестройки всего памятника. Тогда составленъ былъ проектъ, причемъ часть издержекъ принялъ на себя бывшій въ то время херсонскимъ губернаторомъ А. Ф. Комстадіусъ въ признательность къ памяти Говарда, заплатившаго жизнью за величодушную услугу его роднымъ. Памятникъ былъ перестроенъ и медальонъ

вставленъ. — Эта монументъ сооруженъ противъ тюремнаго замка, въ центральной части города. — *Другой памятникъ Говарду* на его могилѣ, въ шести верстахъ отъ города, въ видѣ четырехгранной колонны на пьедесталѣ изъ трехъ ступеней; на верху солнечные часы, поставленные согласно желанію Говарда. Но существующій памятникъ не есть первоначальный. Когда умеръ Говардъ, другъ его Дофине похоронилъ прахъ незабвенаго филантропа на своемъ хуторѣ и устроилъ на могилѣ памятникъ съ чугунными цѣпями (въ началѣ 1790 г.). Памятникъ этотъ отчего-то скоро пришелъ въ такое разрушеніе, что 18 февраля 1818 года испрошено было Высочайшее разрешеніе о восстановленіи этого памятника; затѣмъ онъ опять пришелъ въ разрушеніе, по былъ возстановленъ въ 1857 г. по подписанію, открытой въ началѣ 1850-хъ годовъ княземъ М. С. Воронзовымъ. На памятнике, поставленномъ купцомъ Дофине, начертаны были надписи: «*Alios salvos fecit*» и «*Vixit propter alios*». — Послѣдняя надпись была сделана гвоздемъ, а путешественникъ В. Измайлова написалъ отъ себя: «*Побойся въ мирѣ другъ людей*». На возобновленномъ въ 1820-хъ годахъ памятнике (шириною и длиною въ $\frac{3}{4}$, а высотою въ $\frac{1}{2}$ аршина) сделаны были надписи: 1) «*Iohannes Novard.—Ad sepulchrum stas quisquis es amici.*» — 2) «*1790*» 3) Иванъ Говардъ. — Кто бы ты не былъ, здѣсь другъ твой скрыть. Мѣсто, выбранное Говардомъ для своего погребенія, вскорѣ сделалось кладбищемъ для англичанъ, служившихъ въ Херсонѣ, а также для бывшихъ тамъ другихъ иностранцевъ, по уже въ началѣ 1850-хъ годовъ могилы ихъ сравнялись съ землею. — *Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Говардъ*, на Суворовской улицѣ, противъ гимназіи, въ сороковыхъ годахъ обращенъ былъ въ временную караимскую синагогу; потомъ въ немъ была почтовая контора. Изображеніе, какъ этого дома, таѣ и па-

мятниковъ Говарду въ Херсонѣ находится въ «Русскомъ Художественномъ Листкѣ», изд. В. Тимма (1852 г. №№ 20 и 22).

3. Абрикосное дерево, выросшее изъ косточки, посаженной Императрицею Екатериною II во время пребыванія ея въ Херсонѣ въ 1787 г. Дерево это еще недавно отличалось громадностью и обилиемъ плодовъ; для сохранности оно было издавна окружено чугунною решеткою съ мѣдною доской, на которой написано: «Все наставленное Тобой — для насъ хранить есть долгъ святой». Въ 1860-хъ годахъ дерево это имѣло въ диаметрѣ у основанія 4 фута 7 дюйм., а въ высину $36\frac{1}{2}$ фут.; въ некоторые годы съ него собирали до 10 и 12 пудовъ плодовъ. Оно находится вблизи старого арсенала и дома, приготовленного къ прѣздѣ Императрицы Екатерины; этотъ домъ долго сохранялся, но уже въ 1860-хъ годахъ пришелъ въ ветхость.

4) Храмъ во имя св. Екатерины въ мѣстности, занятой прежде Херсонскою крѣпостью. У входа въ церковь положенъ основной камень съ мраморной доской, имѣющей надпись: «Екатерина II, Императрица всея Россіи, образецъ будущимъ наслѣдникамъ, по величимъ своимъ дѣяніямъ и кротостию своего управления, повелѣла на этомъ мѣстѣ построить городъ и соорудить крѣпость и соборъ во имя св. Екатерины, котораго первый камень и заложенъ сего 30 августа 1781 года». Иконостасъ и иконы въ этомъ храмѣ писаны русскими, пансионерами князя Потемкина, получившими образованіе въ С.-Петербургской Академіи Художествъ. Съ западной стороны надъ колонадою надпись бронзовыми позолоченными буквами: «Спасителю рода человѣческаго, Екатерина II посвящаетъ». На царскомъ мѣстѣ стоитъ кресло, изготовленное къ прѣздѣ Императрицы въ 1787 г. (храмъ освященъ былъ въ предшествовавшемъ году). Въ этой же церкви, кромѣ разныхъ драгоценныхъ и рѣдкихъ

церковныхъ вещей, находятся: могила князя Г. А. Потемкина и картина, изображающая взятие русскими Бизикерменія (Берислава) въ 1695 г. — Въ оградѣ этого храма погребены многие замѣчательные дѣятели — военные и гражданскіе, послужившіе князю Потемкину въ покореніи Новороссіи и Крыма (въ числѣ ихъ находится и принцъ Александръ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Феодоровны и др.).

III. Николаевъ.

1. Памятникъ адмиралу Грейгу. Первая мысль о сооруженіи памятника возникла тотчасъ послѣ смерти адмирала Самуила Самуиловича Грейга (въ 1845 г.), столь много потрудившагося для устройства Черноморскаго флота; но только въ августѣ 1862 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на открытие на этотъ предметъ подписки. Открытие памятника послѣдовало въ 1873 г.

2. Павильонъ въ память поспѣшнаго г. Николаева Императоромъ Александромъ I въ 1818 г. Павильонъ этотъ сооруженъ по волѣ Государя въ память того, что съ этого мѣста онъ долго любовался видомъ г. Николаева и его окрестностями; онъ находится въ саду при домѣ главнаго командира Черноморскаго флота.

3. Памятникъ дома кн. Потемкина. Онъ находится въ уроціи Спасскѣ на концѣ оврага на большой возвышенности (въ $\frac{1}{2}$ версты собственно отъ города). Перестроенъ въ домикъ въ мавританскомъ стилѣ изъ приходившаго уже въ 1842 г. въ разрушеніе первоначального дома кн. Потемкина по распоряженію начальника Черноморскаго флота г.-ад. М. П. Лазарева. Въ томъ домикѣ еще въ 1860-хъ г.г. давались танцевальные вечера.

Кромъ исчисленыхъ памятниковъ въ Николаевѣ замѣчательны еще: 1) *небольшой памятникъ въ честь матроса 30-го флотскаго экипажа Инната Шевченко*, который при вылазкѣ изъ Севастополя, въ ночь съ 19 на 20 января 1855 г., былъ убитъ, заслонивъ собою своего начальника лейтенанта Бирюлева.— Ростовскій купеческій сынъ Николай Кузнецовъ и купецъ Константинъ Сорокинъ тогда-же, сочувствуя этому подвигу, просили принять отъ каждого изъ нихъ по 300 руб. на сооруженіе памятника Шевченко, что и было разрѣшено съ объявленіемъ жертвователямъ Высочайшей благодарности; — и 2) *трофеи войны 1853—1856 гг.*, именно: знамя и два штандарта, отбитыя у турокъ 30 августа 1855 г. въ сраженіи подъ Пекякомъ, между Карсомъ и Эрзерумомъ. Эти трофеи доставлены были Императору Александру Николаевичу во время пребыванія его въ Николаевѣ, вслѣдствіе чего Государю угодно было отдать ихъ въ Николаевскій соборный храмъ для храненія. Передъ внесеніемъ въ храмъ эти трофеи были провезены торжественно по городу.

IV. Вознесенскъ.

1. *Монументъ въ память основанія военныхъ поселеній.* На немъ надпись: «Военное поселеніе Бугской уланской дивизіи свое начало воспріяло въ лѣто отъ Рождества Христова 1817 г. декабря 24».

2. *Триумфальные ворота*, устроенные по случаю смотра войскъ Императоромъ Николаемъ I въ 1837 г. На этомъ блестательномъ смотрѣ, соединенномъ съ маневрами (стрѣльба въ цѣль по нарочно устроенной турецкой крѣпостцѣ), присутствовало 350 эскадроновъ кавалеріи, 28 батальоновъ пѣхоты и 192 орудія.

Невдалегъ отъ Вознесенска, по дорогѣ изъ дер. Бултарки (она-же Сокальская переправа), въ дер. Раковую, еще въ прошломъ столѣтіи переселенцами арнаутами устроенъ былъ *въ честь кн. Г. А. Потемкина колодезь*. Онъ находился въ 3-хъ верстахъ отъ г. Вознесенска, но нынѣ почти совсѣмъ засыпался.

V. Ольвіополь.

Вблизи города на правой сторонѣ Буга, ниже Гонты, на вершинѣ скалы находится изображеніе татарскаго герба — *подковы*. Знакъ этотъ, повидимому, сдѣланъ былъ для указанія русскихъ и татарскихъ границъ. Изображеніе высѣчено грубо и къ нему еще въ 1860-хъ годахъ вела лѣстница.

VI. Новогеоргіевскъ.

Въ Ново-Георгіевскѣ (въ 9 вер. отъ Вознесенска), селеніи бывшихъ военныхъ поселеній южной Россіи, находится церковь во имя св. муч. Григорія Великія Арменіи Просвѣтителя; по преданию, она сооружена переселенцами-арнаутами *въ честь князя Г. А. Потемкина*.

VII. Тирасполь.

Въ 9 верстахъ отъ Тирасполя за бывшую болгарскую колонію Парканы находится мѣсто, гдѣ былъ когда-то карантинъ (противъ Бендерской крѣпости). Въ 6 верстахъ отъ этого карантинна къ сѣверу въ степи на лѣвомъ берегу

регу балки Комаровой существует большой курганъ, окруженный тремя малыми. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ «могилы Суворова добраю». Вѣроятно такое название имѣеть связь съ тѣмъ, что населеніе въ этой мѣстности великороссіянъ исполнено было главнымъ образомъ именно Суворовымъ.

VIII. Очаковъ.

Очаковскій каменный соборъ, передѣланный изъ старинной мечети, напоминаетъ о взятіи города русскими 6-го декабря 1778 г.—Въ 4-хъ верстахъ отъ города къ западу падъ моремъ находится въ степи курганъ, поящій название «Суворовскаю», а отъ него къ сѣверо-востоку, на разстояніи около 2-хъ верстъ, тянется линія кургановъ, изъ которыхъ дальний зовется издавна «Потемкинскимъ».

IX. Новомиргородъ.

Существующій здѣсь соборный храмъ современенъ основанію города, т. е. относится къ 1752 г. Онъ посвященъ св. Николаю, и въ немъ-то погребенъ знаменитый въ лѣтописяхъ Новороссіи разрушитель Сѣчи Запорожской генераль Б. А. Текелій. Надъ его могилою (возлѣ южной стѣны) виситъ доска съ надписью: «Генералт-аншефъ Петръ Аврамовъ, сынъ Текелій, родился Венгерскаго королевства въ городѣ Арадѣ 1720 года. Будучи въ Римской Императорской Королевской службѣ по 1747 годъ, въ томъ году вступилъ въ Россійскую Императорскую военную службу и, продолжая оную усерднѣйшимъ и похвальнѣйшимъ образомъ, отличался мужествомъ и храбростью во всю Прус-

скую войну, въ Польской экспедиціи и въ двухъ происшедшіхъ турецкихъ походахъ, при истребленіи бывшей Запорожской Сѣчи и при усмирѣніи бунтовавшихъ разныхъ горскихъ народовъ; достигъ до сего достохвального и знаменитаго чина; заслужилъ отъ Ея Императорскаго Величества благоволеніе и разные жалованые ему Императорскіе ордена, а именно: Александра Невскаго, С. Великомученика и побѣдоносца Георгія, Св. Равноапостольнаго Великаго князя Владимира первой степени и Велико-Герцогскаго Голштинскаго Св. Аппы. Сего 1792 года, апрѣля 25 дня, въ 11 часу пополуночи, на 73 году отъ рожденія своего скончался».

Екатеринославская губернія.

I. Екатеринославъ.

1. Памятникъ Императрицы Екатеринѣ II.—Монументъ этотъ былъ задуманъ кн. Потемкинымъ, но открытие его послѣдовало только въ 1846 г. Дѣло въ томъ, что Потемкинъ намѣревался воздвигнуть его въновосоздавшемся городѣ въ то время, когда она сама поспѣтъ его, т. е. въ 1787 г. Однако-же берлинскіе мастера, которымъ поручено было изготавленіе монумента, опоздали и изготовили его только въ 1788 г. Отчего это произошло—неизвѣстно, но преданія говорятъ, что хотя такое обстоятельство сильно огорчило князя Тавриды, однако же нисколько не было непріятно Императрицѣ.—Самый же памятникъ привезенъ былъ въ Петербургъ и вслѣдствіи очутился на заводѣ Берда. Это было въ 1840 годахъ, когда одинъ изъ жителей г. Екатеринослава г. Л. Н. К—цевъ въ бытность свою въ Петербургѣ сообщилъ отомъ кн. М. С. Воронцову, также находившемуся въ Петербургѣ. Князь предложилъ тогда дворянству

Екатеринославской губернії пріобрѣсти памятникъ, что было принято съ полюю готовностью, а началъ 1845 г. послѣдовало на то Высочайшее разрѣшеніе. Памятникъ былъ купленъ за 7000 руб.; доставка и рѣшетка къ нему обошлась въ 3000 р.; такимъ образомъ г. Екатеринославъ украсился превосходнымъ монументомъ всего за 10 тыс. руб. Монументъ представляетъ величественную фигуру Императрицы въ малой Императорской коронѣ на головѣ и въ римскихъ латахъ, падѣтыхъ поверхъ длиннаго широкаго платья, опоясанаго мечемъ; длинная тога спадаетъ съ лѣваго плеча; лѣвая же рука опирается на аналой, на которомъ лежитъ развернутая книга законовъ, а на ней медали, знаменующія великія события ея царствованія. У подножія латинская надпись: «Artif. Berol. Fecer. Meyer. Finx. Mankisch Fhd, Meltzer Fin. Post. Annos Jex. M. DCC. LXXXVIII.» Статуя имѣеть въ вышину 4½ арш.; пьедесталъ той же вышины, и на немъ надпись золотыми буквами: «Императрицѣ Екатеринѣ II отъ благодарнаго дворянства Екатеринославской губерніи въ 1846 году.» — Рѣшетка съ орнаментами, представляющими двухглазыхъ орловъ и бердыши. Въ серединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ рѣшетки представлены старинные гербы губерніи, снятые съ старой печати этой губерніи; по обѣимъ сторонамъ символические атрибуты, обвѣтые лавровыми вѣнками и заимствованные изъ жалованной екатеринославскому дворянству граматы; эти атрибуты имѣютъ смыслъ воинственности, законодательства и гражданскаго управления. Памятникъ этотъ одинъ изъ лучшихъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Торжественное открытие монумента послѣдовало 26 сентября 1846 г., въ день Иоанна Богослова.

2) Каѳедральный Преображенскій Соборъ. Онъ сооруженъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по проекту Потемкина, Императрица Екатерина предназначила воздвигнуть колоссаль-

ный храмъ, который по обширности и великолѣпію долженъ быть соперничать съ храмомъ Св. Петра въ Римѣ. Онъ долженъ бытъ имѣть въ длину 71 саж. 1 арш., а въ ширину 21 саж. 1 арш.; храмъ долженъ бытъ имѣть 12 придельовъ. Освященіе храма происходило 9 мая 1787 г., причемъ послѣ освященія граматы (мѣдной доски съ густо позолоченою надписью) Императрица сама положила грамату, а также золотыя и серебряныя монеты на приготовленное мѣсто, въ пещеркѣ, устроенной въ фундаментѣ главнаго алтаря. При совершенніи этого обряда Императрицѣ сопутствовали Императоръ Священной Римской Имперіи Іосифъ II и князь Потемкинъ. — Но этотъ соборъ не былъ выстроенъ по первоначальному плану, и только въ теченіи 1830—1837 гг. на этомъ мѣстѣ сооруженъ былъ по новому проекту меньшій храмъ во имя Преображенія. Ограда, окружающая церковь, обозначаетъ пространство, которое она должна была бы имѣть по первоначальному плану; но только она немного расширена противъ фронтиковъ и противъ алтаря. Внутри ограды за алтаремъ поставлена небольшая колонна, на томъ мѣстѣ, гдѣ заложено было Императрицею основаніе храма; по правую сторону, подлѣ самой ограды, возвышается другой памятникъ изъ простаго камня, поставленный на томъ мѣстѣ, откуда Императрица отправилась изъ Екатеринослава въ Тавриду.

3) Кладбищенская церковь, построенная надъ прахомъ правителя Екатеринославскаго Намѣстничества по повелѣнію Екатерины II въ знакъ приязнительности за устройство города. Впослѣдствіи она была расширена и къ ней пристроена колокольня съ теплою надъ ней церковью.

4) Дворянскій домъ, бывшій князя Потемкина. По кончинѣ князя въ 1791 г. домъ этотъ оставался въ забвѣніи, но Императоръ Николай I подарилъ его губернскому дворянству. Этотъ домъ немногого перестроенъ и къ

числу достопримѣчательностей его относятся превосходные портреты Екатерины II и Николая I. Извѣстный путешественникъ по Россіи баронъ Гакетгаузенъ разсказываетъ, что при Императорѣ Павлѣ I проданы были съ аукціона за нѣсколько тысячъ рублей находившіяся въ этомъ домѣ великолѣпныя вещи и громадныя въ цѣлую стѣну зеркала. Съ 1849 г. помѣщенъ былъ въ этомъ-же домѣ музей рѣдкостей. Музей этотъ обязанъ своимъ существованіемъ просвѣщенному попеченію бывшаго екатеринославскаго губернатора А. Я. Фабра и директора училища Я. Д. Гравова. Тутъ были собраны богатыя коллекціи предметовъ естественной исторіи и въ томъ числѣ кости допотопныхъ животныхъ и мѣстнаго каменного угля; изъ историческихъ предметовъ находились древности скіоскія и воспорскія (въ томъ числѣ золотыя); промѣтъ того были собраны многія татарскія, русскія и др. древнія вещи.

5) *Памятникъ надъ могилою казака Глобы въ городскомъ саду.* Этотъ Глоба былъ войсковымъ иисаремъ запорожскихъ казаковъ и у него-то купилъ князь Потемкинъ самый садъ. Памятникъ сдѣланъ изъ кирпича.

6) *Дубъ въ Городскомъ саду.* По преданію, дубъ этотъ посаженъ былъ собственоручно Императоромъ Петромъ Великимъ, но очевидно это несправедливо, потому что въ царствованіе этого монарха мѣстность нынѣшняго Екатеринослава не принадлежала Россіи. Еще въ концѣ 1850-хъ годовъ былъ цѣлъ и охранялся этотъ замѣчательный дубъ. Въ № 139 газеты «Сѣверная Ічела» за 1852 г. напечатано было, что дубу этому 130 лѣтъ; но потомъ, при вторичномъ его обозрѣніи лицами, хорошо свѣдущими въ садоводствѣ, признано было, что дубу этому не менѣе 500 лѣтъ («Журн. Мин. Пар. Просв.» 1853 г. ч. LXXVIII. Отд. II, стр. 11).

Къ числу исчезнувшихъ памятниковъ г. Екатеринослава слѣдуетъ отнести монументъ въ память свиданія Екатерины II съ Императоромъ Іосифомъ II. Онъ стоялъ на берегу Днѣпра на возвышеніи, по уже въ 1840-хъ годахъ былъ сильно разрушенъ.

II. Таганрогъ.

1) *Памятникъ Императору Александру I,* скончавшемуся въ этомъ городѣ 19 ноября 1825 г. Монументъ представляетъ колоссальное изображеніе Государя на гранитномъ пьедесталѣ. Сооруженъ на пожертвованіе гражданъ при пособіи особъ Императорской Фамиліи и открытъ 11 октября 1831 года. Памятникъ этотъ работы художника Мартоса и находится на площадѣ возлѣ Греческаго монастыря.—2) *Большая мраморная плита* бѣловатаго цвѣта съ изображеніемъ чернаго креста въ Греческомъ Іерусалимскомъ монастырѣ, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ побоилось временно, въ 1825 году, тѣло Государя Александра Павловича до отправленія въ Петербургъ. Подъ доски колонна въ родѣ памятника, на которой поставлена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, — та самая икона, которая была поднесена митрополитомъ петербургскимъ Гаврииломъ на другой день бракосочетанія Императора Александра I съ Императрицею Елизаветою Алексѣевною (29 сент. 1793 г.). По сторонамъ памятника надписи по русски и по гречески.—3) *Дворецъ,* въ которомъ скопчался Императоръ Александръ I. Здѣсь, въ домѣ одногоджномъ и скромной наружности, стоящемъ на углу Греческой улицы, сохраняется все въ томъ-же видѣ, какъ было при послѣдніихъ дняхъ жизни Императора; комнаты Императрицы, сопровождавшей своего царственаго супруга,

также сохраняются въ неприбосновенности; тамъ, въ кабинетѣ Императрицы, оставленъ на всегдашнее храненіе изящный, обитый голубою шелковою матеріею диванъ, а передъ нимъ столикъ, на которомъ поставленъ портретъ Императора Александра I; это тотъ самый портретъ, который, по преданію, весь былъ орошенъ слезами Царицы-вдовы, долго по нѣсколько часовъ смотрѣвшей на портретъ, послѣ того, когда не стало Того, кто на немъ изображенъ.... Въ спальнѣ Государыни стоитъ Ея портретъ. Кабинетъ почившаго Императора обращенъ въ церковь; полъ покрытъ богатымъ ковромъ, бывшимъ въ комнатѣ во время кончины, Благословленнаго. Мѣсто, гдѣ стоялъ Его смертный одръ, находится у Царскихъ вратъ и обозначено небольшимъ позументомъ. Иконостасъ, говорять, взятъ изъ походной церкви Государя и наверху съ одного конца до другаго имѣеть надпись: «Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ». — По крутой лѣстницѣ внизу находится обширная комната, устроенная подъ церковью; изъ этой комнаты проведена каменная колонна до самаго того мѣста гдѣ скончался Государь. На бронзовой доскѣ, вѣланной въ колонну, изображена его кончина со всѣми лицами, бывшими свидѣтелями ея. Въ нижней комнатѣ было на-
бальзамировано тѣло Императора*).

III. Новомосковскъ.

Здѣсь находится замѣчательная церковь, выстроенная запорожскими казаками. Строилъ ее одинъ изъ нихъ, но

* Еще въ концѣ 1850-хъ годовъ въ Таганрогѣ тщательно сохранялись пять дубковъ, подъ тѣнью которыхъ любилъ сидѣть Императоръ Александръ I.

такъ хитро, что выстроилъ всю изъ дерева безъ пособія единаго гвоздика. По виду своему она такъ оригинальна, что подобной ей нѣтъ нигдѣ; въ ней же хранятся некоторые запорожскія рѣдкія церковныя вещи.

IV. Вахмутъ.

Въ этомъ городѣ замѣчательна церковь, построенная по преданію Петромъ Великимъ.

Таврическая губернія.

I. Симферополь.

1. *Памятникъ князю Долгорукову Крымскому.* — Онъ сооруженъ внукомъ покорителя Крыма княземъ Василиемъ Васильевичемъ Долгоруковымъ (дѣйств. тайн. сов. и оберъ-шталмейстеромъ). Сооруженіе монумента обошлось въ 50 тыс. руб. ассиг.; онъ сдѣланъ изъ сѣраго крымскаго порфира; на ступеняхъ утвержденъ нижній пьедесталь, въ серединѣ которого поставленъ плинтусъ съ барельефными съ четырехъ сторонъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора изображеніями. Памятникъ оканчивается шпилемъ. Вышина отъ основанія до вершины 30 арш. Барельефы, въ стилѣ среднихъ вѣковъ, изображаютъ военные подвиги князя Вас. Мих. Долгорукова Крымскаго въ завоеванномъ краѣ и сдѣланы прусскимъ художникомъ Штрейхенбергомъ въ Каррарѣ. Открытие памятника послѣдовало въ воскресенье, 29 ноября 1842 г.

2. *Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II.* Въ настоящее время онъ еще строится. Но торжественная закладка его происходила 8 апреля 1883 г. въ день праздно-

ванія столѣтія присоединенія Крыма къ Россіи. Въ этотъ день между прочимъ отслужено было въ Симферопольской мечети благодарственное молебствіе. Въ отверстіе для закладки положены были прежде всего серебряные деньги, собранныя у публики; затѣмъ двѣ стеклянныя трубы съ пергаментами, на которыхъ написаны фамиліи участвующихъ въ закладѣ лицъ и медная вызолоченная доска съ надписью: «Лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго апраля восьмаго дня въ царствование Императора Александра III въ память столѣтія присоединенія Крыма къ Российской Имперіи заложенъ въ городъ Симферополь краеугольный камень сего памятника Императрицѣ Екатеринѣ II Великй. Сооруженъ по почину и средствами глубокого благодарнаго таврическаго дворянства при участіи всѣхъ сословій Российской Имперіи, при таврическомъ губернскомъ каммергерѣ Андрѣѣ Никитичѣ Всеволожскому и таврическомъ губернскомъ предводителѣ дворянства полковнику Василию Павловичу Попову. Освященіе совершалъ преосвященный Гермогенъ, епископъ таврическій и симферопольскій». — Затѣмъ отверстіе заложили небольшими гранитными плитками, которые клались каждымъ изъ участвовавшихъ въ церемоніи; цементъ подавался на серебряной лопатѣ и плитки пристукивались серебрянымъ молоткомъ. — Въ этотъ день въ Симферопольской мечети отслужено было благодарственное молебствіе по поводу присоединенія Крыма къ Россіи и о здравіи Государя Императора. Памятникъ сооруженъ въ городскомъ саду.

2. Севастополь съ его окрестностями.

1. Храмъ надъ могилами героевъ-защитниковъ Севастополя въ 1854—1855 г.

2. Памятникъ А. И. Казарскому, который въ 1828 г.,

командуя 18-мъ пушечнымъ бригомъ «Меркурій», отбился отъ двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей, имѣвшихъ вмѣсть 184 орудія. Этотъ памятникъ представляетъ темную чугунную трирему на пьедесталѣ бѣлаго цвѣта съ надписью «Потомству въ примѣръ».¹⁾

3. Памятникъ солдатамъ-евреямъ, павшимъ при защите Севастополя 1854—1855 г. Онъ находится на еврейскомъ кладбищѣ и состоитъ изъ трехгранного обелиска изъ бѣлаго мрамора съ орнаментами и надписями на русскомъ и еврейскомъ языкахъ.

4. Памятникъ на Малаховомъ Курганѣ, сооруженный въ память русскихъ и французскихъ солдатъ, павшихъ при штурмѣ знаменитаго кургана; онъ находится въ оградѣ, гдѣ погребены храбрецы. Памятникъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора съ надписями по русски и по французски; французская же надпись между прочимъ гласить:

«Unis par la victoire,
Reunis par la mort;
Du soldat s'est la gloire,
Des braves s'est le sort»

т. е. «Соединенные победой, разъединены по смерти; воинамъ это во славу; храбрыхъ же участь».

5. Крестъ на мѣстѣ, где смертельно ранили адм. Корнилова, сдѣланный изъ ядеръ. Это, впрочемъ, уже второй крестъ, а первый былъ уничтоженъ какими-то ворами. При этомъ нельзя не удивляться почему до сего времени не исполнено Высочайше повелѣніе о постановкѣ памят-

¹⁾) Храбрый Казарскій скончался 16 июня 1833 г. въ чинѣ капитана 1-го ранга и въ званіи флигель-адъютанта на 35 г. отъ роду. Въ память его въ Николаевѣ въ оградѣ кладбищенской церкви въ 1868 г. сооруженъ на Высочайше пожалованія 3000 и дельги, собранныя по подпискѣ, изящный памятникъ.

ниа Корнилову. Это повелѣніе отъ 12 октября 1854 г., собственноручно написанное Императоромъ Николаемъ гласитъ дословно слѣдующее: «Вдовѣ покойнаго генераль-адъютанта Корнилова, падшаго при оборонѣ Севастополя, производить изъ Государственнаго Казначейства вмѣстѣ съ дѣтьми 5000 руб. сер., независимо пенсіона, слѣдующаго ей изъ Инвалиднаго Комитета. Бастіонъ, гдѣ онъ убитъ, назвать по немъ. *Витали*¹⁾ заказать памятникъ ему, который воздвигнуть па мѣстѣ, гдѣ онъ погибъ». («Сѣверная Пчела» 1854 г. № 238, стр. 1129).

Близь Севастополя на разстояніи 200 саж. отъ моста черезъ Черпую рѣчку по направлению къ Мекензіевой горѣ находится столбъ, сооруженный въ память проѣзда по этой мѣстности Екатерины II въ 1787 году. У этого столба убитъ былъ ядромъ въ неудачномъ дѣлѣ 4 августа 1855 г. генералъ Реадъ, скомандовавшій кончившуюся пораженіемъ нашихъ войскъ аттаку. — Подобные же столбы или, какъ ихъ называютъ, *Екатерининскія мили* находятся и въ другихъ мѣстностяхъ Крыма. Замѣчательенъ также памятникъ, сооруженный въ 1830-хъ годахъ вблизи Севастополя, на мѣстѣ бывшаго Херсонеса-Таврическаго, гдѣ совершилось крещеніе Владимира св. Онь представлять обелискъ и исполненъ по чертежу академика-художника Беретти (см. Мѣсяцесловъ «на 1841 г.» С.п.б.). Кроме того существуетъ па этомъ мѣстѣ храмъ, сооруженный въ 1860-хъ гг. по мысли Императора Александра I.

3. Евпаторія.

1. Памятникъ надъ могилами русскихъ воиновъ, по-

¹⁾ Превосходный русскій скульпторъ и живописецъ, жившій въ первой половинѣ текущаго столѣтія.

гибшихъ при неудачномъ штурмѣ этого города 5 февраля 1855 г. Названный памятникъ, въ видѣ колонны, сооруженъ былъ съ Высочайшаго созволенія въ 1859 г. караимскимъ обществомъ, и, какъ устроенный не христіанами, не имѣлъ никакое время креста. Въ 1862 г. сооруженъ евпаторійскимъ купцемъ Хрисонопуломъ массивный бронзовый крестъ (вѣсомъ около 3 пуда), который и былъ торжественно водруженъ 4 марта 1862 г. въ присутствіи епископа тавріческаго Алексія. Къ памятнику этому ежегодно бываетъ крестный ходъ 29 августа въ день, назначенный для поминовенія павшихъ на полѣ браши волновъ. Но сооруженіе креста невыгодно отозвалось на самомъ памятнике. Грефъ, соорудившій крестъ, вскорѣ же пересталъ думать о памятнике, а караимы отказались поддерживать его, ссылаясь на то, что это уже христіанскій памятникъ.

2. Памятникъ посвященія Евпаторіи Императоромъ Александромъ I. Въ 1851 г. караимскимъ же обществомъ сооруженъ въ красивомъ, вымощенномъ мраморомъ дворѣ караимской синагоги памятникъ въ память посвященія ея Императоромъ Александромъ I-мъ, 1-го ноября 1825 г., о чёмъ гласятъ надписи съ двухъ сторонъ памятника, по русски и по караимски. Памятникъ мраморный, большаго размѣра и довольно изящный, представляетъ на массивномъ пьедесталѣ четырехъ-гранную колонну, украшенную арабесками съ двуглавымъ вызолоченнымъ орломъ на верху.

4. Памятники въ прочихъ мѣстностяхъ Крыма.

Въ Бахчисараѣ у дворца Ханскаго существуетъ столбъ въ память посвященія Екатериной II этой мѣстности и дворца въ 1787 г., и ворота съ надписью «1787-й годъ» въ память того же события, а вблизи Барасу-Базара домикъ, гдѣ останавливалась Государыня. На южномъ-же берегу

Крыма находятся следующие исторические памятники: 1) въ Ливадіи, въ церви, воздвигнутой во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, подъ иконою св. Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Невскаго, находится крестъ изъ бѣлого мрамора на такомъ же пьедесталѣ; въ срединѣ креста образъ св. Александра Невскаго. Какъ крестъ, такъ и образъ—приложеніе работавшихъ въ Ливадіи крестьянъ въ память пхъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, что и означено въ надписи, находящейся подъ образомъ:

«Александру II,
Царю-Освободителю
въ память 19 февраля 1861 г.»

«Работавшіе при устройствѣ имѣнія Государыни Императрицы Марии Александровны, Ливадія, благодарные за освобожденіе крестьянъ съ усердіемъ подносятъ и молятъ Бога о дарованіи Царю-Благодѣтелю счастливыхъ дней». Кромѣ этого образа, въ той-же ливадійской церкви есть еще и другой, образъ—Спасителя, вѣвланный въ мраморную раму и поднесенный, какъ означено въ надписи подъ нимъ, «въ память чудеснаго спасенія Царя Освободителя 4 апреля 1866 года усердіемъ вѣрооподданыхъ жительницъ Симферополя».

Оба образа работы Бейдемана, а пьедесталъ и рама исполнены по рисункамъ строителя ливадійского дворца архитектора Монигетти.

2) Въ Оріандѣ на одной изъ приморскихъ скалъ существуетъ крестъ, сооруженный по волѣ Императрицы Александры Феодоровны, на томъ мѣстѣ, где въ 1825 г. Императоръ Александръ Павловичъ, сопровождаемый гр. М. С. Воронцовымъ, долго любовался прекраснымъ видомъ южнаго моря. Кромѣ того, въ той-же Оріандѣ, въ недалѣнемъ разстояніи отъ дворца, съ лѣвой стороны, на томъ самомъ мѣстѣ, где Императоръ Александръ I завтракалъ въ татарской хижинѣ у винодѣла Фельмана, воздвигнутъ красивый

домикъ о пяти комнатахъ; домикъ этотъ известенъ подъ названіемъ «Императорскаго».

3) На границѣ мѣстностей Мисхора и Алупки, по дорогѣ въ послѣднюю, находится пирамида съ гербами А. А. Нарышкина (къ сторонѣ Мисхора) и М. С. Воронцова (къ сторонѣ Алупки).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о «Фонтанѣ Кутузова». Онъ находится на дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту близъ татарской деревни Шумы, въ 10 верстахъ отъ Алушты, въ мѣстности, откуда открывается великолѣпный видъ па Чатыръ-Дагъ. Фонтанъ сдѣланъ изъ крымскаго порфира съ табимъ же водоемомъ и надписью: «Близъ сего мѣста въ сраженіи противу турокъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ». За участіе въ сраженіи, бывшемъ въ 1774 г. передъ самымъ обозначеніемъ войны, Кутузовъ, бывшій тогда только подполковникомъ, получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Рана была признана смертельюю (въ лѣвый високъ черезъ правый глазъ). Но будущій герой 1812 г. выздоровѣлъ вполнѣ. Въ 1788 г. при штурмѣ г. Очакова онъ снова былъ раненъ въ щеку на вылетѣ черезъ затылокъ. Это вторая рана была признана также смертельюю, и по поводу ея известный медикъ кн. Потемкина Массонъ писалъ въ 1788 г.: «Если бы мы не были свидѣтелями, то почли бы разсказъ о ранѣ Кутузова сказкою. Видно судьба бережетъ его голову на что нибудь необыкновенное, когда она уцѣльла послѣ двухъ столь губительныхъ ранъ». — Въ Феодосіи замѣчательна часовня надъ могилою храброго генерала Котляревскаго, кавказскаго героя начала текущаго столѣтія (блестательнейшимъ подвигомъ его было взятие крѣпости Ленкорани 31 дек. 1812 г., послѣ ужаснаго штурма, причемъ самъ генералъ былъ искалѣченъ на всегда). — Эта часовня освящена въ началѣ 1870-хъ годовъ.

Бессарабская губернія.

I. Кишиневъ.

1) Домъ, въ которомъ жилъ Императоръ Александръ II, отправляясь на войну въ Турцию въ 1877 г.

2) Часовня въ память того-же пребыванія Императора Александра II и чтенія манифеста о войнѣ 1877—1878 гг. Она сооружена на такъ наз. «Рышкановкѣ» и при ней находится небольшой инвалидный домъ.

Кромѣ того въ Кишиневѣ предполагается соорудить также и небольшой монументъ въ память пребыванія въ этомъ городѣ незабвенного нашего поэта А. С. Пушкина. Однако-же городъ Кишиневъ не съумѣлъ сохранить главнаго памятника пребыванія тамъ поэта. Гагъ видно изъ сообщенія, напечатанного въ № 46 иллюстр. журнала «Нива» за 1880 г. видно, что въ настоящее время остались лишь развалины дома генерала Инзова, у которого жилъ Пушкинъ въ 1820 г. Тогда это было большое двухэтажное зданіе со службами, построенное на возвышеніи и окруженнѣе садомъ и виноградниками. Пушкинъ занималъ двѣ небольшія комнаты внизу съ решетчатыми окнами, выходившими въ садъ, откуда открывался восхитительный видъ на рѣку Быкъ и на новый городъ. Нынѣ отъ дома ген. Инзова остались лишь жалкіе остатки стѣнъ и сводъ подвального этажа и только одинъ уголъ верхняго; кругомъ полное запустѣніе и здѣсь-же солдаты квартировавшаго въ Кишиневѣ кавалерійскаго полка еще въ 1881 г. во время чествованія памяти Пушкина, складывали навозъ изъ своихъ конюшень. Объ этомъ тогда же печатно сообщалось въ газ. «Правда». Къ сообщенію журнала «Нива» приложенъ рисунокъ, изображающій домъ ген. Инзова въ 1854 г. и въ 1880 г. — Есть еще рисунокъ дома въ журн. «Искра» 1859 г., № 49, стр. 505. Въ надписи къ

послѣднему рисунку означено, что домъ этотъ находился передъ тѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ въ казенному владѣніи.

— Всѣ три изображенія наводятъ на самое грустное размышленіе о неумѣніи русскихъ людей сохранять память о лучшихъ своихъ согражданахъ.

II. Памятники въ прочихъ мѣстностяхъ Бессарабіи.

1) *Памятники Кагулской битвы.* Первый сооруженъ на самомъ мѣстѣ знаменитой битвы, на пустынномъ и открытомъ холмѣ; въ виду его на сѣверѣ простираются три открытыхъ возвышенности, по которымъ шли въ аттаку русскіе полки, а вдали виднѣется такъ наз. Трояновъ-валъ. По сторонамъ тѣ лощины, гдѣ въ кровавой битвѣ погибли массы янычаръ; падѣво холмъ, гдѣ былъ ретраншементъ, взятый гр. С. М. Воронцовымъ, а еще лѣвѣе верстахъ въ двухъ протекаетъ рѣчка Кагулъ. Памятникъ представляетъ колонну Дорическаго ордена, украшенную продольными жолобками, въ 10 саж. вышины съ капителью; при основаніи колонна имѣть 5 аршинъ въ діаметрѣ. Колонна поставлена на высокомъ квадратномъ цоколѣ, формы усѣченной пирамиды, съ тремя ступенями; при основаніи цоколь имѣть по 5 саженъ съ каждой стороны; вышина съ тремя ступенями $2\frac{1}{2}$ сажени. Такимъ образомъ полная вышина колонны съ пьедесталомъ — *двадцать съ половиною саженей.* Квадратная капитель, покрывающая колонну, имѣть по 2 сажени съ каждой стороны и вѣсить до 1,200 пудовъ. На этой капители утверждены, вѣщающей колонну, чугунный вызолоченный крестъ надъ луною, вышиною въ 4 аршина. Памятникъ обнесенъ каменными тумбами, съ желѣзными цѣнями. На цоколѣ, съ сѣверной и южной стороны, утверждены чугунныя щиты съ надписями. На

одной подъ гербомъ графовъ Румянцевыхъ, съ девизомъ: «*Non solum armis*», написано: 1770 года, июля 21-го для, графа Петра Александровича Румянцева, на семъ мѣстѣ, съ семнадцатю тысячами Русскихъ воиновъ, разбилъ стоптыдесяттысячную турецкую армию, подъ начальствомъ сержанта визиря Халила-паши». На другой: «Памятникъ сей — незабвенной битвы, въ которой пали навсегда свирепые янычары, иль сколько столпъ страшившіе Европу, Азію и Африку, поставленъ по повелѣнію Николая Императора, Самодержца всел Россіи, при новороссійскомъ и бессарабскомъ генерал-губернаторѣ графа Воронцова и при бессарабскомъ соенномъ губернаторѣ Федоровѣ». Сверхъ того въ фундаментъ вложена мѣдная доска съ надписью: «Пораженіе турокъ русскими войсками, подъ предводительствомъ графа Румянцева, при Кагулѣ, совершилось 21-го июля 1770 года, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, а памятникъ, въ ознаменованіе битвы сей, вооруженъ по повелѣнію Самодержца Всероссійскаго Императора Николая I-го, въ лѣто отъ Рождества Христова 1844-е, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ начальствующій надъ турками визирь имѣлъ свою палатку.—Воздвигнутъ по проекту новороссійского и бессарабскаго генерал-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова». Видъ этой колонны, чрезвычайно-красивой и пропорциональной въ формахъ своихъ, стоящей одиноко на пустынномъ и открытомъ холмѣ, поражаетъ величиемъ и вмѣстѣ простотою и легкостью. Пачертаніе проекта ся дѣлаетъ честь вкусу и познаніямъ Одесскаго архитектора Бофо, а архитекторъ Фанъ-дер-Шкрофъ заслужилъ истинную признательность точностью и отчетливостью постройки, которая произведена съ величайшимъ стараниемъ, правильностью и чистотою.

II) Въ 200 хъ саженяхъ отъ кагульской колонны, къ за-

паду, на бугрѣ, отдѣленномъ отъ нея довольно глубокою лощиною, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была возведена турками лѣвая часть ихъ ретрашемента, геройски взятая подполковникомъ графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ, воздвигнутъ каменный обелискъ, сдѣланный изъ плитного известняка по образцу и размѣрамъ знаменитой Клеопатриной иглы; высота $3\frac{1}{2}$ саж.; кругомъ — чугунная решетка. На пьедесталѣ двѣ чугунныя доски съ надписями: «1) Въъзпи сего мѣста 21-го июля 1770 г. въ день Кагульской битвы подполковникъ графъ Семенъ Воронцовъ, ведя сводный grenaderскій баталіонъ, изъ полковъ 1-й и 3-й grenaderскихъ со-ставлений, первый вступилъ въ турецкій ретрашементъ» — 2) «Памятникъ сей обожаемому родителю поставилъ благо-дарный сынъ новороссійскаго и бессарабскаго генерал-гу-бернатора графа Михаила Воронцова. 1845.» — На третьей сторонѣ укрѣплена вылитый изъ чугуна гербъ графовъ Воронцовъ съ девизомъ «*Semper immota fides*». — Торже-ство открытия обоихъ памятниковъ послѣдовало въ при-сутствіи уже пожалованного въ княжеское достоинство М. С. Воронцова 13 сентября 1849 г. — Оба памятника стояли и по настоящее время, хотя съ 1856 г. по 1877 г. находились во владѣніи молдавскаго (потомъ румынскаго) правительства. Подробное описание этихъ памятниковъ и рисунокъ первого изъ нихъ находятся въ «Новороссійскомъ Календарѣ» 1850 года. Строился первый памятникъ на счетъ 10% капитала Бессарабской области.

2) Памятникъ на мѣстѣ кончины князя Г. А. Потемкина, находящійся на границѣ Кишиневскаго и Яссскаго уѣздовъ, между селеніями Ущешты и Темелеуцы близъ Пилештъ, оболо старого почтоваго тракта изъ м. Скулянь въ г. Кишиневъ. Тутъ вскорѣ послѣ кончины кн. Потемкина (5 июля 1791 г.) сооружена была небольшая камен-ная колонна съ надписью, а когда она пришла въ разру-

шение, то племянницею князя графинею Бранцкой была замънена небольшимъ обелискомъ изъ дикаго камня, при которомъ устроена была также сторожка для инвалида-сторожа.

3) Соборъ въ г. Болградѣ, сооруженный болгарами колонистами; въ немъ погребенъ по ихъ желанію генералъ Инзовъ, долгое время (съ 1820-хъ годовъ) бывшій ихъ попечителемъ.

Н. Ширлевъ.

29 Февраля 1884 г.
г. Одесса.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Къ стр. 5 ; статьѣ **Одесса**. — Говоря объ историческихъ памятникахъ г. Одессы считаемъ небезъинтереснымъ привести свѣдѣнія о памятникахъ — *предполагаемыхъ и неосуществившихся*. Такъ, въ засѣданіи 6 марта 1881 г. Одесская Городская дума постановила въ память мученически скончавшагося Царя-Освободителя соорудить: 1) особый домъ съ церковью во имя св. Александра Невскаго для призрѣнія на счетъ города недужныхъ больныхъ изъ гражданъ со 100 кроватями; и 2) въ загородномъ Александровскомъ паркѣ, названномъ такъ съ согласія Императора въ память посѣщенія имъ г. Одессы въ 1875 г. и посадки тамъ дубка, поставить гранитную колонну. — Въ мартѣ того-же года въ распоряженіи назначенной по этому предмету комиссіи было уже до 35000 руб. Колонна была заказана въ Петербургѣ, но фирма, взявшаяся за работу, вдругъ потребовала вмѣсто условленныхъ 17500 — 36000 р. Другія фирмы не хотѣли менѣе. — Домъ съ церковью, по проекту архитектора Гонсюровскаго стоилъ бы отъ 60 до 68 тыс. руб. — Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что одесситы совсѣмъ забыли памятный для ихъ предшественниковъ (по мѣсту жительства) день бомбардированія 10-го апреля 1854 г. — Кромѣ офиціального распоряженія о

сохраненіи навсегда знаковъ бомбардировки, въ видѣ за-
сѣвшихъ въ стѣнахъ ядеръ и обращенныхъ черною крас-
кою мѣсть пробоинъ, по ходатайству начальствовавшаго
войсками въ Одесѣ въ день нападенія союзного флота, ге-
нерала барона (впослѣдствіи графа) Д. Е. Остенъ-Сакена
испрошено было Высочайшее повелѣніе о наименованіи па-
иболѣе отличившейся батареи, бывшей подъ начальствомъ
храбраго прапорщика Щеголева¹⁾, Щеголевской; эта ба-
тарея находилась на концѣ Практической гаваніи; но
потомъ ее срыли и даже мѣсто ея не потрудились означить
бакинъ-нибудь хоть самыи скромныи знакомъ памяти
для потомства. Исчезъ также и другой памятникъ этого
исторического для Одессы днія. Еще въ 1860-хъ годахъ
на концѣ Канатной улицы, гдѣ теперь помѣщается казарма
пограничной стражи, на обрывѣ — сохранялись пушки
(впрочемъ, только, одна или двѣ, не болѣе); эти пушки
замѣчательны были потому, что на этомъ мѣстѣ одинъ
изъ состоятельныхъ жителей Одессы, тосканскій поддан-
ный Жижи-Моби, служившій боцманомъ въ Караптінѣ
30 лѣтъ и пріобрѣвшій общее уваженіе, возмутившись по-
ступкомъ союзниковъ, выстроилъ на свой счетъ батарею,
вооружилъ ее 6 двадцати-четырехъ фунтовыми пушками,
купленными имъ у города и служившими вмѣсто столбовъ,
и, напавъ на свой счетъ прислугу, принялъ подданство
Россіи съ цѣлью защищать городъ, которому былъ всѣмъ
 обязацъ....

Въ окрестностяхъ Одессы замѣчательна кладбищенская
церковь Воскресенія Христова, находящаяся вблизи подно-
жия гораго берега, близь бывшей дачи Картаци въ 6 вер-
стахъ отъ Одессы²⁾. Ядро, засѣвшее въ стѣнѣ этой церкви на-

¹⁾ Нынѣ Святы Е. И. В. генералъ-майоръ.

²⁾ Мѣстность эта известна подъ названіемъ Среднюю Фонтану.

поминаетъ о сожженіи русскою артиллерию около этого мѣста
(30 апрѣля 1854 года) превосходнаго англійскаго пароходо-
фрегата «Тигръ» и о плененіи его экипажа въ 200 чл.
Флагъ съ «Тигра» по Высочайшему повелѣнію пожалованъ
11 мая того же года для храненія въ Морскомъ Кадетскомъ
корпусѣ вмѣстѣ съ другими находящимися тамъ взятыми
съ боя непріятельскими флагами.

Къ стр. 27; статьѣ **Таганрогъ**. — По случаю мани-
феста 19 февр. 1861 г. въ г. Таганрогѣ рѣшено было на
обѣдѣ, бывшемъ 2-го апрѣля, устроить въ память этого
события на Александровской площади З-хъ престольный
храмъ во имя св. Троицы, св. Александра Невскаго и
св. Митрофania, въ которомъ поставить образъ св. Алекс-
андра Невскаго съ надписью: «Въ память совершен-
наго 19-го февраля 1861 года освобожденія крестьянъ
Александромъ II».

Къ стр. 30; статьѣ **Севастополь**. — Императоръ Алек-
сanderъ I въ 1825 году, посѣтивъ Крымъ, выразилъ же-
ланіе устроить на мѣстѣ древняго Херсонеса храмъ во имя
св. Владимира въ память крещенія здѣсь просвѣтителя
Руси. Незадолго до войны 1853—1856 гг. здѣсь учреди-
лась небольшая обитель, основателемъ коей былъ архіепис-
копъ Иннокентій. — Но обитель эта была разрушена во
время войны, и съ благословенія архипаstryя возобновлена
въ 1856—1858 гг. севастопольскимъ 1-гильдіемъ купцомъ
Петромъ Телятниковымъ. Въ началѣ 1858 г. по желанію
въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Ни-
колаевича разрѣшено было открыть повсемѣстную под-
писку на сооруженіе здѣсь обители и вмѣстѣ съ тѣмъ
предположено было вблизи оной основать приютъ для пре-
старѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота.

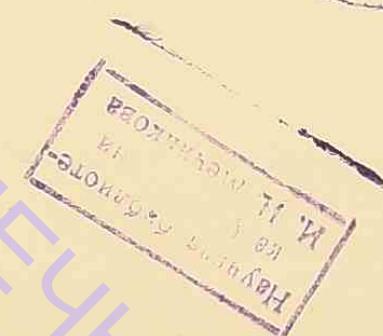
Но послѣднее предположеніе не осуществилось. Храмъ св. Владимира на развалинахъ Херсонеса сооруженъ, по преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ крестился св. Владимиръ въ 988 г.— Но поскольку вѣрно это преданіе—неизвѣстно. Неопровергимыхъ же историческихъ указаний найти, конечно, нельзя. Закладка обновленной обители происходила 15 июля 1858 года въ день памяти св. равноапостольного великаго князя Владимира — Съ этого-же времени учрежденъ и ежегодный крестный ходъ въ этотъ день изъ г. Севастополя въ обитель. Первоначальное устройство обители было очень скромное. Убогій храмъ съ маленькимъ домомъ для братіи и ихъ настоятеля возвышались среди громадныхъ вѣковыхъ развалинъ когда-то славнаго Херсонеса-Таврическаго... Вмѣсто колоколинъ поставлены были два столба и на нихъ новѣшепъ колокольчикъ въ пѣсколько фунтовъ, добытый съ одного изъ затопленныхъ въ Севастопольской бухтѣ судовъ. Вмѣсто св. воротъ существовала непріятельская трапеза; два креста обозначали мѣсто, гдѣ находились остатки фундамента и части стѣнь святыни, въ которомъ, по преданію, принялъ св. крещеніе великий кн. Владимиръ. — Освященіе закладки обители совершилъ Димитрій, епископъ Херсонскій и Таврическій (см. «Сынъ Отечества» 1858, № 35, стр. 999—1000).— 23-го августа 1861 г. происходила въ присутствіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и Августѣйшей Супруги Его Императрицы Маріи Александровны закладка каменного храма во имя св. Владимира, находящагося нынѣ въ обители.

Къ стр. 33. Въ Ялтѣ тотчасъ послѣ ужаснаго события 1 марта 1881 года мѣстная дума постановила въ память въ Бозѣ почившаго Государя соорудить часовню, закладка

которой совершилась 27 марта того-же года. Она находится на берегу моря, на пабережной и отличается изяществомъ; стиль—русскій. Рисунокъ часовни находится въ журн. «Нива» 1881 г. (№ 40, стр. 887).— Замѣчательно, что часовня эта была готова въ 40-му дню поминовенія Императора.

Н-230824

ОРК-9420

145286

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОКУМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

— 50 —

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА